

Глава 1: Компаньон (1)

Бесконечная регрессия. Существует жанр с таким названием. Он называется "Бесконечная регрессия", когда главный герой, умерев, возвращается в состояние перед смертью, чтобы бесконечно бросать вызов трудностям.

Естественно, какими бы серьёзными ни были препятствия, протагонист так или иначе преодолевает их. В конце концов, он продолжает пытаться, пока не сделают это.

Изначально обречённый встретить печальный конец, его судьба трансформируется в хэппи-энд, или же протагонист чудесным образом спасает побочную героиню, которой суждено умереть от неизлечимого недуга...

Бесконечная регрессия - это, по сути, чит-код, позволяющий покончить со всеми трагедиями.

Однако, говоря по собственному опыту, бесконечная регрессия, изображаемая в различных романах, - не что иное, как отвратительная пропаганда.

Как в подготовительной школе, где вывешивают баннеры с именами только тех студентов, которые поступили в престижные университеты, скромно умалчивая обо всех остальных.

- Черт. Это снова не сработало.

Я отложил трость-меч.

1183-я регрессия.

Миру пришёл конец. Те, кому суждено преуспеть, преуспеют; те, кому не суждено, не преуспеют. Я принадлежал к последним. Как бы отчаянно я ни старался, мне пришлось принять тот факт, что я не могу предотвратить гибель мира.

Это не история успеха, а история провала.

Несмотря на способность к бесконечной регрессии, я в итоге не смог предотвратить разрушение и оказался лишь ещё одной блёклой строчкой в чьё-то истории.

Первое, что следует отметить, - человеческая психика, а точнее, ментальное состояние, всегда

имеет свой предел прочности.

Каким бы нормальным человек ни казался внешне, при повторных регрессиях в нём, несомненно, образуются невидимые глазу трещины.

История, которую я собираюсь рассказать, связана с дедушкой Шопенгауэром в качестве яркого примера.

- Мой прямой предок был очень известным философом.

Старик Шо часто хвастался своей родословной.

Мне доводилось слышать, как упоминают фамилию Шопенгауэра, но, честно говоря, в отличие от своего уважаемого предка, Старик Шо был человеком, мало связанным с философией.

- Это что, мышцы? Займись спортом, парень.

Несмотря на 60-летний возраст, его тело было сплошь увито мускулами.

Старик Шо был больше знаком с концепцией железного тела, чем с философскими идеалами, и всегда подчёркивал важность физических упражнений.

- Да ладно, все эти мышцы всё равно исчезают после каждой регрессии...

- Тяжёлые тренировки - это привычка. А привычки не исчезают. - торжественно сказал Старик Шо.

Сейчас я уже владею навыком [Возобновление], который позволяет мне сохранять мышцы и внутреннюю силу даже при возвращении в прошлое, но тогда я был всего лишь зелёным новичком, не испытывавшим регрессии даже десятка раз. Мне было очень трудно понять философию Старика Шо.

По национальности, поколению, вкусам, убеждениям и политическим взглядам мы со Стариком Шо были полными противоположностями. Между нами не было ни одной общей точки соприкосновения.

И всё же была одна причина, по которой мы всегда держались вместе.

- Тск. Этот этот забег опять пошёл к чёрту.

- Действительно.

Бесконечная регрессия.

Да. Старик Шо и я были регрессорами с одинаковой способностью.

Каким-то образом в мире, в котором я жил, оказался не один, а сразу два регрессора. Учитывая, что в большинстве романов бесконечная регрессия даётся только одному человеку, это было довольно необычно.

- Проклятье, нам кранты. Этого монстра никак не убить.

- Что же нам тогда делать?

- Я пойду вперёд, а ты иди позже. Пока я задерживаю его, ты должен попытаться сбежать и продолжить бороться до самого конца. Тогда, может быть, в следующем забеге, ты увидишь выход?

- Бл*. Всегда оставляешь сложную часть на меня...

- Эй! А ну следи за языком! Помни о своих манерах, сопляк!

Старик Шо, который на самом деле был немцем, использовал именно корейскую фразу «Помни о своих манерах», но даже так, это не звучало смешно.

Впервые я встретил Старика Шо во время шестой регрессии. Тогда он едва мог сказать «Привет» по-корейски.

Но как только он понял, что есть ещё один такой же бесконечный регрессор, как и он сам, он тут же с головой погрузился в изучение языка.

К 7-й и 8-й регрессиям его корейский значительно улучшился. В конце концов, к 10-й регрессии он уже знал корейский лучше меня.

До такой степени, что ему понятнее было читать [Аналекты] Конфуция на корейском, а не на немецком.

- Старик, твой энтузиазм - это что-то.

- Это не энтузиазм, придурок! Это привычка! Ты не учишь немецкий, вот мне и пришлось. Ты - человек, обладающий выдающейся памятью, какого чёрта ты ни хрена не учишь? Сказано же: «Тот, кто учится, но не думает, потерян». Как ты можешь так лениво относиться к учёбе, когда ты намного моложе меня? Боже...

-

Возможно, это он учился слишком хорошо.

Как бы то ни было, благодаря тому, что Старик Шо снабдил свой мозг корейской консервативностью наряду с корейским языком, общение между нами стало куда понятнее.

Не правда ли, это что-то с чем-то, что в одном мире оказалось не один, а два бесконечных регрессора, каждый из которых сам по себе является чит-кодом?

Иногда жертвовал собой я, иногда - Старик Шо, вот так вместе мы продолжали вносить свой вклад в этот мир.

- Мы сделали это! Мы действительно сделали это!

Когда мы победили монстра "Десять Ног", которого никто из нас не смог одолеть за прошлые десять забегов, мы оба ликовали.

Разрубив ненавистную, похожую на комок щупалец, голову, Старик Шо, отбросив меч, сломя голову бросился ко мне.

- О боже! Спасибо тебе! Это всё благодаря тебе! Один я бы так далеко не прошёл! - Старик Шо смеялся как ребёнок.

По правде говоря, с 6-й по 10-ю регрессию, хотя мы и были союзниками, где-то в глубине души мы опасались друг друга. В мире, стоящем на грани уничтожения, было трудно доверять кому-то ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/107589/3928812>